

Наталья Лакота

Мельничиха
из Тихого Омута-2

Наталья Лакота

Мельничиха из Тихого Омута-2

«Автор»

2026

Лакота Н.

Мельничиха из Тихого Омута-2 / Н. Лакота — «Автор», 2026

Моя жизнь в деревне Тихий Омут продолжается. Теперь я - не забитая и запуганная вдова мельника, а почти что деловая леди. Вот поставлю на поток производство бумаги, куплю транспортное средство, переживу эту зиму, а там... Но в Тихом Омуте, как известно, тихо никогда не бывает. Что же здесь происходит, кто бы мне объяснил?!

Содержание

Глава 1. Нет проблем - купи осла	5
Глава 2. Вся нечисть - в Тихий Омут	12
Глава 3. Рецепт приворотного зелья	18
Глава 4. Настоящее приворотное зелье	26
Глава 5. Шабаш в квадрате	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Лакота

Мельничиха из Тихого Омута-2

Глава 1. Нет проблем - купи осла

- Покупай, хозяйка! Не прогадаешь! Это не осел – это скакун арабский! – нахваливал товар торговец, но Савьер Квакмайер увёл меня, взяв под руку.

- Осел явно старый, к тому же, копыта разбиты, - сказал он мне вполголоса. – Подберём помоложе.

Я только кивнула, с опаской поглядывая на диких мощных зверей, которые вовсе не походили на милых осликов из мультфильмов.

Транспортное средство было мне жизненно необходимо.

Нужно возить на мельницу тряпье, ездить в город за покупками, но обращаться постоянно за помощью к Савьеру Квакмайеру не хотелось. Потому что не хотелось привлекать к себе лишнего внимания. Лавочник и так очень заинтересовался, для чего это мне понадобились такие частые металлические решётки, когда я забирала их из городской кузницы. Ещё с монограммами? С каких это пор оконные решётки делают с монограммами, хозяйка?

Я отшутилась, но перетрусила, опасаясь обвинений в колдовстве (пусть теперь судья Кроу и полностью на моей стороне), и боялась утечки информации в своём бумажном деле.

Да и вообще – теперь я становилась самой настоящей бизнес-леди, и путешествовать туда-сюда на своих двоих, с мешком на спине или даже толкая тележку – было попросту несolidно.

Признаться, сначала я хотела купить лошадь и небольшую лёгкую коляску, но судья быстро меня отговорил. Да я и сама поняла, насколько идеалистичными были мои представления о средневековом транспорте, и насколько глупыми – мои намерения восседать на облучке и с улыбочкой править красивой лошадкой. Увы. Выяснилось, что лошадки – не зефирные поняшки. И хоть для управления лошадью права не требовались, править повозкой было гораздо сложнее, чем машиной. Экзамены, устроенные мне господином Кроу, я позорно провалила, и согласилась на покупку осла.

В качестве торгового консультанта я пригласила господина Квакмайера, и теперь с тоской осматривала ослиные ряды. В ослах я совсем не разбиралась. Для меня животные различались только по размеру и цвету. Ну и ещё – по динамике. Кто-то стоял себе спокойно, пожёвывая сено, а другие... а другие не стояли.

Один из ослов – чёрный, словно жук, с кудрявой чёлкой и белыми отметинами вокруг глаз – вдруг вытянул шею и попытался тяпнуть меня за ногу, но ухватил только за юбку, потому что я вовремя отскочила.

- А ну, отпусти, скотина! – закричал хозяин осла и потянул его в одну сторону, в то время как я тянула юбку в другую.

- Помогите!.. – я завопила ещё громче торговца, потому что чёрная мохнатая ослиная морда с выпученными блестящими глазами и оскаленными зубами показалась мне особенно страшной.

Несколько минут борьбы – и я была освобождена от осла, отбежала на несколько шагов и первым делом растянула юбку, проверяя – цела ли ткань после таких зубов. Хозяин молотил осла и кулаками, и пинками, но чёрный наглец стоял, не шелохнувшись, и в упор смотрел на меня из-под кудрявой чёлки.

Чем-то он напомнил мне судью Кроу – лохматый, чёрный... И характерец под стать.

- Он вас не укусил? – лживо-добрым голоском спросил торговец, пытаясь затолкать осла в стойло. – Так-то он смирный, просто сейчас что-то нашло... Наверное, вы ему очень понравились.

- Вижу! – огрызнулась я. – Просто влюбился!

Кто-то засмеялся, и я постаралась удалиться с достоинством, потому что все в торговом ряду, включая и ослов, смотрели прямо на меня – кто с усмешкой, а кто (ослы в том числе) – с интересом.

- Вы целы, хозяйка? – Квакмайер снова взял меня под руку. – Пойдёмте-ка, поищем кого поспокойнее.

Мы бы ушли и купили какого-нибудь смиренного ослика, но в этот момент на меня налетел уже не осёл, а вполне себе человек – какой-то незнакомый мужик, смуглый, сухощавый, остро пахнувший перцем и корицей.

- Вот я тебя и нашёл, мошенница! – заорал он, хватая меня за плечи и встряхивая, как грушу – только яблочки не посыпались. – Самая хитрая, что ли?!

- Эй, дядя! Отпустите женщину! – возмутился Квакмайер, оттеснив от меня нападавшего.

- Женщину?! – смуглый мужчина сплюнул, но в драку не полез, потому что Савьер Квакмайер был толще и выше его раза в полтора. – Это не женщина, а самая отъявленная ведьма! Она нагрела меня на двадцать золотых!

- Вы что такое несёте? – строго сказал Квакмайер, а я промолчала, потому что эти обвинения вполне могли оказаться правдой.

Ведь я понятия не имела, чем Эдит занималась до моего подселения в неё.

После того, как стало известно, что её покойному мужу помогали водяные, а сама Эдит главенствовала на шабашах деревенских ведьмочек, ожидать можно было чего угодно. Вполне возможно, что у этого мужчины были веские основания считать мельничиху и мошенницей, и ведьмой. Мне оставалось только молчать и притворяться испуганной. Разумеется, все опять уставились на меня. Сегодня явно был не день Светы-попаданки. Сегодня был какой-то очень неудачный день.

- Что это ты её защищаешь, каплун пузатый? – хорохорился мужчина, наскакивая на Квакмайера. – Рыжая ведьма меня обманула, но я заставлю её вернуть мои денежки! Хоть ты тресни! Ну-ка, подавай её сюда, голубушку!

Он хотел схватить меня за руку, я вскрикнула, господин Савьер сделал шаг в сторону, чтобы меня заслонить... А дальше всё произошло совершенно неожиданно и очень быстро. Черный осёл, о котором совсем забыл его владелец, вдруг метнулся вперёд и цапнул смуглого мужчину за ляжку.

Последовал вопль такой силы, будто всех ведьмочек Тихого Омута разом отправили на костер.

Пока пострадавший и хозяин зла – то есть осла, выясняли, кто виноват и что с этим делать, это самое зло – то есть осло, направился ко мне.

- Господин Савьер! – позвала я, отступая, в то время как чёрное чудовище приближалось, уставившись на меня своими мрачными глазищами из-под лохматой челки. – Спасите меня, будьте так любезны...

- Главное – не двигайтесь, – посоветовал Квакмайер. – Это какой-то бешеный осёл! Хозяин! Держи своего людоеда!

Хозяин осла тут же позабыл о ссоре и схватил зверюгу за гриву, пытаясь остановить, но легче было остановить поезд, по-моему.

- Да уберите его! – взмолилась я, потому что отступать дальше было некуда – я налетела спиной на плетеную изгородь, за которой стояли собратья чёрного лохматого монстра.

Стоило кому-то двинуться, как осёл очень свирепо оскаливал зубы, а на своего хозяина он попросту не обращал внимания. Расстояние между нами сокращалось, и очень быстро сокращалось, я затаила дыхание...

Осёл ткнулся мордой мне в колени, фыркнул, и принялся обнюхивать мою юбку, постепенно добираясь до поясной сумочки, и тут я сообразила, что было нужно страшному длинноухому зверю.

- Погоди-ка, чудный ослик, - проблеяла я, расстёгивая сумку, - сейчас я тебя угощу.

В сумочке у меня лежало яблоко – я взяла его, чтобы погрызть по дороге. Его-то запах и уловил осёл.

- Кушай-кушай, - пропела я, держа яблоко двумя пальцами. – Только отойди, пожалуйста.

Белые зубы клацнули, я еле успела отдернуть руку, а осёл уже дохрупывал сладкое лакомство.

- Вы тут все сговорились, что ли? – возмутился тем временем смуглый. – Подавайте сюда ведьму! Или пусть ведьма отдаёт мои денежки!

- Вы по какому праву оскорбляете честную женщину? – заступился за меня Савьер.

- Честную?! Вот уж увольте!

Смуглый бросился ко мне, опередив грузного Квакмайера, но добежать не успел, потому что лохматый осёл взбрыкнул, и мужчина, взмахнув руками, улетел к противоположному забору, рухнул в пыль и... больше не двигался.

Стало тихо, и только слышно было, как похрустывает яблоко кое у кого на зубах.

- Бамбус, - произнёс кто-то потрясённо, - твой осёл человека убил... Позовите судью! Человека убили!

- Зачем – судью? – зашумели вокруг. – Прибить убийцу – и всё!

- Прибить осла!

Сам виновник стоял передо мной и очень серьезно и сосредоточенно дожевывал яблоко. Я оторопело посмотрела на животное, потом на мужчину, лежавшего у забора, и припомнила, что в прежние времена судили и лошадей, и свиней, если им случалось причинять увечье человеку.

- Вы о чем, судари мои?! – перепугался хозяин осла-убийцы. – Это был несчастный случай! Да этот осел десять серебряных монет стоит!

- Какой несчастный случай? – выкрикнул кто-то. – Он его нарочно лягнул! Когда Димах хотел бабу схватить!

Ну вот, хоть выяснили имя этого несчастного... Димах... И кто же ты такой, и что же у тебя за дела были с мельничихой Эдит?

- Разойдитесь! Разойдитесь! – услышала я голос доктора Ларка и немного воспряла.

Любитель птиц протолкался сквозь толпу и деловито склонился над поверженным Димаком, выслушивая пульс и проверяя дыхание.

- Дышит, - объявил доктор, и хозяин осла вознёс благодарственные молитвы.

Тем временем доктор ощупал Димака и вынес следующий вердикт:

- И кости целы. Что вы переполошились?

Димах слабо застонал, приходя в себя, и ему помогли сесть, подперев плечами с двух сторон.

- Увечье, несомненно, есть, - продолжал доктор, раскрывая рубашку на груди пострадавшего. – Думаю, как раз на штраф в три серебряные монеты.

- Помилуйте! С чего так дорого?! – возмутился хозяин осла.

Сам осел совершенно не интересовался происходящим вокруг, и ткнулся мордой мне в живот, пытаясь залезть в сумку.

- Да уберите же вы его! – чуть не заплакала я, потому что спасения от ослов в этом мире не было.

Но ещё ни один из них не приставал ко мне прилюдно.

Осла попытались оттащить, но он упирался всеми четырьмя копытами. Пришлось мне угостить его и кусочком луковой лепешки, которую я приберегла для себя на обратную дорогу.

Димак теперь чувствовал себя совсем хорошо, и даже поднялся на ноги, охая и хватаясь за грудь и бока.

- Проклятая животи́на мне все кишки перемешала, - простонал он, морщась от боли.

- Четыре медяка, - быстро предложил хозяин осла. – Ну... пять медяков.

- При чем тут осел? – зло усмехнулся Димак и посмотрел на меня. – Это ведьма его заколдовала. Вон, кормит сейчас в награду. Ты меня убить хотела, да?

- Не говорите глупостей, - сердито ответила я, пытаюсь оттолкнуть ослиную морду. – И помогите мне, наконец!

- Сама себе помоги! – огрызнулся Димак. – Мошенница! Обманщица! Да за такие штуки вас сжигать надо, по три штуки каждый день!

- Следите за словами! – вмешался Квакмайер. – Наговариваете на женщину...

- Что тут происходит?

Услышав голос судьи Кроу я испытала одновременно и облегчение, и досаду. Судья всё обо мне знает (ну или почти всё), и не поверит, что это я (а не Эдит) наколдовала что-то там. Но с другой стороны, почему он всё время является в образе спасителя? И когда я нахожусь не в самом лучшем положении и виде. Как сейчас, например, когда меня притёр к забору осёл.

- Уберите животное, - велел Кроу. – С обвинениями подождем до судебного разбирательства. Женщину и этого, - он кивнул в сторону Димака, - ко мне.

- А я, господин Кроу? – напомнил о себе Квакмайер.

- Свидетели будут опрошены потом, - отрезал судья и нахмурился: - Да уберите осла!

- Упирается, чума, - пропыхтел торговец, безуспешно пытаюсь меня освободить. – Как спятил сегодня!

- Что вы мне голову морочите, - судья решительно шагнул вперёд, и осёл мгновенно повернул морду в его сторону, недобро глядя из-под лохматой челки.

- Осторожно, господин Кроу, - встревожено предупредил Квакмайер. – Скотина и правда – бешеная. Что уж он вцепился в нашу хозяйку?..

- Просто вы ни черта не умеете обращаться с животными, - проворчал судья и схватил осла за ухо, крепко заломив.

Осёл, не ожидавший такой подлости и ловкости, заорал диким голосом, попробовал вырваться, но судья завернул ему ухо на сто восемьдесят градусов, и бедняга-ослик вынужден был подчиниться грубой силе.

Мелко перебирая копытами, он проследовал в загон, куда Кроу отправил его, без всякой жалости подтолкнув ногой в круп.

- Ну вот и разобрались, - судья отряхнул руки и посмотрел на нас с Димаком. – А теперь будем разбираться с вами.

Я поняла, что он умышленно не выказывает ко мне приязни при всех, и даже не обиделась, когда двое гвардейцев встали справа и слева, готовые сопровождать в судебный департамент.

- Буду ждать вас у ратуши, хозяйка! – крикнул Квакмайер мне вслед.

Нас доставили в здание суда и развели в разные стороны. Тут я немного струхнула, потому что меня завели в пыльный унылый кабинет, где стояли грубо сколоченные стол, стул и огромный кособокий шкаф, запёртый на амбарный замок.

- А где судья? – спросила я у гвардейцев, но они ничего не ответили, оставили меня и ушли.

Приоткрыв дверь, я убедилась, что не заперта, и сразу успокоилась. Рейвен Кроу знает, что делает. И он знает, что я нисколько не ведьма, и никого не обманывала. Ну... почти. Дожи-

даясь вердикта, я достала из поясной сумочки самый распоследний кусочек лепешки и зажевала его, только повздыхав о яблоке, съеденном ослом.

Так меня и застал судья, когда вошел в кабинет.

- Опять переполох из-за вас, хозяйка, - хмыкнул Кроу, плотно прикрывая двери. – А вы проголодались, как я вижу?

- Когда не знаешь, что делать, - скромно заметила я, - лучше всего поесть.

- Золотые слова, - похвалил судья и достал из кошелька ключ с хитрой бородкой.

Открыв замок на шкафу, Кроу распахнул дверцы и принялся выгружать оттуда кипы пыльных бумаг, какие-то мешки и пару шкапулок.

Я наблюдала за этим с любопытством и даже предложила помощь.

- Хотите прибраться? – спросила я, подходя поближе и заглядывая в пыльные недра шкафа. – Тут хорошо бы щеткой по углам замести.

- Обойдемся без щетки, - судья что-то мысленно прикинул, потом вытащил пару полок и смерил меня взглядом. – Думаю, поместитесь.

- Что? – не поняла я.

- Полезайте в шкаф, - велел он.

- Зачем это? – растерялась я, а он уже подхватил меня за талию и с той же нежностью, с которой прогонял осла, запихнул меня на освободившееся в шкафу место.

- Сидите тихо и слушайте, - Кроу закинул в шкаф подол моей юбки и закрыл дверцы.

Стало темно и до невозможности пыльно. Помучившись, я задрала юбку и закрыла подолом рот и нос. Дышать стало труднее, но по крайней мере пыль не лезла в горло.

- Ведите человека, - услышала я холодный голос судьи, и вся обратилась в слух.

Хлопнули двери, затопали и зашаркали ноги, а потом раздалось знакомое кряхтение и оханье – это привели Димака.

- Оставьте нас, - распорядился судья.

Дверь опять хлопнула, и я осторожно приникла к щелочке между дверцами шкафа. За столом сидел судья, и вид у него был до невозможности умный. Мне захотелось фыркнуть, но я сдержалась, потому что перед столом стоял Димака (сесть ему не предложили) и потирал бока, гримасничая и показывая, как он страдает от ослиного нападения.

- Имя? – отрывисто спросил судья, обмакивая гусиное перо в чернильницу и начиная что-то писать на грубом листе бумаги.

Перо закрипело так, что у меня даже зубы свело.

- Димака Мэлори, - ответил мужчина, обвинивший меня в мошенничестве.

- Род занятий? – последовал новый вопрос.

- Торговец.

- Чем торгуете?

- Да чем только придется, - поняв, что его суда пригласили не по головке гладить, Димака перестал гримасничать и нахмурился.

- Вы обвиняли женщину на рынке в колдовстве, - судья отложил перо и посмотрел на допрашиваемого – пристально, блеснув темными глазами. – Потрудитесь объяснить, в чем суть обвинений. Вы сказали, она вас обманула?

- Провела, как мальчишку, колдунья проклятая, - буркнул Димака. – Только вряд ли вы мне поверите. Зря я это затеял, ваша честь. Но очень уж я разозлился, когда увидел эту бабищу. Если бы не этот осёл, придушил бы стерву.

- Попробуйте рассказать, - невозмутимо сказал судья. – А там решим – верить или нет.

- Я её в прошлом году встретил, - начал Димака, и по его тону было ясно, что он едва сдерживается, чтобы не сплюнуть. – Вернее, она сама меня нашла. Я тогда... подторговывал кое-какими редкими вещичками. Это теперь на мулов перешел, а год назад у меня другое дело было налажено... И все клиенты – важные-важные...

- Чем торговали? – перебил его судья.
- Пряностями, - ухмыльнулся Димак.

Последовала долгая пауза, и я понятия не имела, почему судья так завис. Подумаешь – пряности. Было бы чему удивляться. Да их в каждой десятой лавке – мешками.

- И что женщина?... – спросил Кроу, наконец.

- Пришла ко мне ночью, заплатила золотом. Вот только ведьма она и обманщица, ваша честь. И золото это – проклятое. Я его в сундук положил, а через пару недель увидел, что там пусто. Только осенние листья. Пригоршня осенних листьев.

- Занятная история, - протянул судья. – Заплатила золотом, а потом это золото украли? А причем тут женщина?

- В том-то и перец, ваша честь, - с досадой протянул Димак, - что не украли. У меня всё на десять замков запиралось. И собаки вокруг дома – как волки. Пропало это золото. Одни сухие листочки остались.

- Колдовство? – деловито спросил судья.
- Колдовство, - с отвращением ответил Димак.
- Когда, говорите, это было? – судья снова заскрипел пером, записывая показания.
- В начале осени. Наверное, в конце первой недели сентября.

Мне в щелку было видно, как судья резко вскинул голову, посмотрев на Димака, но сразу же опять уткнулся в свои записи.

- А что женщина у вас покупала? – спросил Кроу, обмакивая перо в чернила.

- Всё, что женщины обычно покупают, ароматическую древесину, - хмыкнул Димак и начал перечислять загибая пальцы: - алое, кедр, лимон, апельсин, корень розы и ириса, и ещё листья розы. Меня сразу это насторожило...

- Что именно? – спросил судья мягко, словно подталкивая допрашиваемого к откровенности.

- Что ей понадобились листья, - пояснил Димак. – Обычно женщины, которые хотят кого-то приворожить, просят розовые лепестки. А этой понадобились листья. Листья!.. – с отвращением бросил он. – Поймала она меня на этих листьях! Ведьма!..

- Сколько она вам задолжала? – спросил судья.

- Двадцать золотых.

- За траву и кору? – удивился Кроу.

- Что бы вы понимали в женских штучках, господин судья...

- Вы правы, понимаю не слишком много, - согласился тот. – Но пытаюсь. Прочитайте и распишитесь, - он придвинул к Димаку исписанный лист бумаги.

- Да я неграмотный, ваша честь, - отмахнулся Димак.

- Да уж не лгите, сударь, - в тон ему отозвался судья.

Помедлив, Димак делано рассмеялся и склонился над столом, перечитывая показания.

- Всё верно, - буркнул он, закончив читать.

Судья протянул ему перо, и Димак поставил внизу текста размашистую подпись.

- Значит, и правда дело нечисто? – спросил он, вытаскивая из-за пазухи шапку и надевая её на голову.

- Вам лучше этого не знать, - ответил судья, посыпая лист песочком, чтобы просушить побыстрее чернила.

- И то правда, - согласился Димак. – Ведьмы – это по вашей части, простому человеку лучше с ними не сталкиваться. А деньги мне вернут?

- Вернут, - коротко ответил судья и поднялся из-за стола и прошел к выходу, а следом потянулся Димак.

Теперь я не видела мужчин, но слышала, как звякнули монеты.

Потом наступила тишина, а потом Димак благодарно забормотал:

- Спасибо, ваша честь... Видать, и правда дело важное...

- Просто помалкивай, если не хочешь оказаться в королевской тюрьме. И лучше уезжай поскорее из этого города.

- Не беспокойтесь, ваша честь, - заверил его Димак. – Вот распродам своих мулов – и смоюсь отсюда, как карасик. И вот ещё что...

- Что?

Я услышала, как дверь открылась, а потом захлопнулась. Судья ждал. И я ждала, затаив дыхание в пыльном шкафу. Что там ещё, сударь мой Димак? Говори уже не тяни!

- Вы поосторожней с этой рыжей... - Димак таинственно понизил голос. – Она – мало того, что ведьма, ещё и с придурью.

Глава 2. Вся нечисть - в Тихий Омут

- С какой придурью? - строго спросил судья.
- Когда она забрала заказ, она не одна была... - начал Дима и замолчал, испытывая терпение.
- Он явно чего-то ждал, и когда снова раздался звон монет, стало понятно - чего.
- И кто же с ней был? - поинтересовался Кроу.
- С рыжей была ещё одна девица, - пояснил Дима. – Я её не разглядел, темно было. Но разговор их услышал. Девица вроде как упрекала рыжую за что-то, а та засмеялась и говорит, мол, не переживай, это не то, что ты подумала, ты всё равно моя единственная. Единственная! Это баба – бабе, ваша честь! Мне сразу это не понравилось. Надо было тогда вернуть этой обманщице все деньги...
- Ещё что-то? – спросил Кроу, прерывая его излияния насчет обманщицы Эдит.
- Пожалуй, нет, - Дима подумал, прежде чем ответить. – Хотя... приходил ещё один хмырь... Спрашивал, что купила эта рыжая. И просил продать ему то же, но у него денег не хватило.
- Хмырь? Кто-то ещё хотел купить траву на приворотное зелье?
- Ну что уж вы такими громкими обвинениями бросаетесь, - натушно засмеялся Дима.
- Это всего лишь благовония, ничего особенного. А хмырь просил то же самое.
- Как он выглядел?
- Ничего особенного... Тощий, со злым лицом, и приехал на кляче...
- Я чуть не запрыгала в своем шкафу.
- Римсби! Графский сборщик налогов!..
- Я была уверена, что это приходил он. Уже тогда он следил за мельничихой, что-то вынюхивал...
- Судья выпроводил Дима, потом подошел к шкафу и распахнул дверцы.
- Это был Римсби! – выпалила я, отчаянно чихая. – Вы поняли, что это был Римсби?
- Вопрос только, зачем ему понадобилось приворотное зелье, - сказал судья, как-то странно оглядывая меня с головы до ног и обратно.
- Вопрос – зачем Эдит понадобилось приворотное зелье, - подсказала я. – До этого мы были уверены, что колдуном на мельнице был Бриско, но теперь становится ясно, что всем там заправляла Эдит. Вот вам и «красивое, но глупое существо»!
- И что бы означали её слова другой девице, что она у неё единственная?..
- Я не удержалась и покраснела, хотя была уверена, что краснеть от стыда разучилась лет в пять. Бедный судья при всех своих навыках и умениях много не знал об этом мире.
- Думаю, это была какая-то метафора, - быстро сказала я. – А вот Римсби...
- Входная дверь скрипнула и от двери послышался несмелый мужской голос:
- Господин судья, к вам посетитель...
- Я же сказал, чтобы никого не впускали, - с досадой ответил Кроу.
- Даже меня не примешь? – теперь прозвучал голос женский, и судья медленно закрыл дверцы шкафа, оставив меня в темноте.
- Кто это там к нему притащился?!
- Прикинув к щелке, я увидела, что судья застыл столбом, а к столу подошла дама в черном дорожном платье, с густой вуалью на лице.
- Вот уж не ожидала увидеть тебя в этом захолустье, Рейвен, - произнесла дама насмешливо и откинула вуаль медленным, красивым и выверенным жестом, открыв белое нежное личико. – Но тем не менее, я рада тебя видеть. Всё-таки мы не чужие друг другу люди.

- Не чужие? – спросил судья таким голосом, будто ему разом прибили обе ноги к полу.
– Это после того, как ты упекла меня в сумасшедший дом?

Я позабыла о пыли и тесноте, уставившись на женщину с утроенным интересом. Вот эта дама – жена судьи? Ну, то есть – бывшая жена?.. И что она здесь делает?..

- Зачем же вспоминать только плохое? – дама небрежным жестом сняла перчатки и бросила их на стол.

Судья, наконец-то, ожил, и быстро подошел к столу. Смахнул перчатки на пол, свернул в трубочку показания Димака и убрал в сундучок, щелкнув замком.

- Очень невежливо, - заметила дама, поднимая перчатки и отряхивая. Потом она подумала, покрутила их в руке и... снова бросила на пол. – Мне они не нужны, - заявила она с безмятежной улыбкой. – Надену другие.

- Ты зачем здесь? – мрачно спросил судья, избегая даже смотреть в сторону шкафа.

- Странный вопрос, - ответила она с усмешкой. – Ты ведь судья? Я приехала, чтобы подтвердить своё проживание в этом городе. Документы показать, или ты помнишь, как меня зовут?

- Не надо документов, - буркнул Кроу. – Можешь идти, я сделаю отметку о твоём приезде.

- Спасибо, - поблагодарила она его с величественной улыбкой. – Мне не хотелось проводить в этом мрачном здании слишком много времени.

- Тогда уходи поскорее, - посоветовал он ей без особой любезности. – И надеюсь, ты не задержишься здесь надолго. Этот город не подходит для таких блистательных и важных особ, как ты.

- Это комплимент? – она, вроде бы, собиралась уходить, но что-то всё не уходила.

Кроу промолчал, и дама продолжила:

- Но я тебя разочарую. Мне очень нравится этот городок. Мой доктор посоветовал пожить здесь, чтобы поправить здоровье, и я с удовольствием воспользуюсь его рекомендациями.

- Вот только не надо врать про докторов и здоровье, - отрезал судья. – Не знаю, зачем ты сюда приехала, Анна, только лучше бы ты здесь не задерживалась.

- Надеюсь, это не угрозы с твоей стороны, Рейвен?

Мне стало душно в шкафу. Особенно после того, как эта особа назвала судью по имени. Было странно и неприятно, что его называют по имени. И сама ситуация была неприятная. Хоть бы эта донна Анна поскорее убралась. Я вспомнила всё, что слышала о бывшей жене судьи от господина графа: красавица, богачка, единственная дочь королевского казначея... Зачем такой женщине такой неперспективный брак? Может, сыграло свою роль расположение короля? Всегда лучше иметь в родственниках тех, кто при власти и наделен королевскими полномочиями...

Судья упорно отмалчивался, и госпожа Анна поправила вуаль, напоследок окинув бывшего мужа взглядом, в котором были и насмешка, и жалость, и легкое презрение.

- И всё же я была рада видеть тебя, Рейвен, - сказала она равнодушно. – Хоть ты сейчас и похож на разбойника. Как же ты опустил... - покачав головой, дамочка, наконец-то, решила удалиться и пошла к выходу.

Я ждала, что сейчас судья ответит что-то резкое, съезвит, напомним о годе в Бедламе, чтобы поставить на место эту высокомерную красавицу, но он молчал, глядя в пол и постукивая пальцами по столешнице.

Неужели, ничего не скажет?! Неужели, позволит дамочке уйти, оставив за собой последнее слово?!

Подавшись немного вперёд, я в щёлку смотрела, как удаляется бывшая жена судьи – шурша шелками, изящно поддерживая белой ручкой с наманикюренными ноготочками подол юбки, грациозно оглядываясь через плечо и с сожалением качая головой. Ну просто ангел во плоти, а не женщина, которая упекла мужа в сумасшедший дом!

Я подумала так и тут же мысленно осадила себя: Светик, Светик, не пыли. Ты не знаешь, что у них там произошло. Обычно оба бывают виноваты, что брак распался. Судья тоже – тот ещё крендель, так что не надо считать его жертвой. Это совсем не твоё дело, пусть разбираются сами, пусть...

От пыли защекотало нос, я потеряла переносицу, задержала дыхание, но как ни силилась – удержаться не смогла, и... оглушительно чихнула!..

- Кто это? – тут же воскликнула госпожа Анна.

- Ты собиралась уходить, - напомнил судья, направляясь к шкафу.

Но прекрасная донна Анна оказалась проворнее – куда только девалась аристократическая неспешность! Женщина промчалась к шкафу и распахнула его прежде, чем судья успел её остановить.

- Боже, что это?.. Что это за босячка в твоём кабинете? – услышала я растерянный голос и увидела совсем рядом нежное личико с широко распахнутыми глазами.

А потом ещё раз чихнула.

- Что это такое, Рейвен? – повторила госпожа Анна. - И почему она в твоём шкафу?

- Позвольте представиться, - сказала я прежде, чем судья успел хоть слово сказать, - Эдит Миллард, мельничиха из Тихого Омута. Только отойдите, пожалуйста, я хочу вылезти...

Бывшая супруга судьи, похоже, была и впрямь потрясена, потому что послушно отступила, и я выбралась из шкафа, отряхивая юбку.

- Ноги затекли, - объяснила я дружелюбно, сделав штук десять книксенов, а потом начиная упражнение «наклоны в сторону», - и бока тоже...

- Что за вульгарная особа? – госпожа Анна опомнилась и перешла в наступление. – Зачем ты посадил её в шкаф?!

И снова я опередила судью, прежде чем он ляпнул бы что-нибудь, что повредило нашему общему делу – борьбе против ведьм. А может, мне просто очень не понравилась чистенькая и хорошенькая госпожа Бывшая, и хотелось вести себя при ней именно как босячка и вульгарная особа.

- Я прохожу подозреваемой по делу о трёх убийствах, - доверительно сказала я, глядя на элегантную даму самым невинным взглядом. – Но я не виновата – правда-правда! Только господин судья почему-то не верит, вот и посадил меня в шкаф, чтобы одумалась. И я сижу там, сижу, а тут вы... Но не беспокойтесь, сударыня, я никому не расскажу вашу тайну. Особенно если вы мне приплатите за молчание, - тут я протянула к женщине руку – ладонью вверх, как цыганка, которая кланчит позолотить ручку.

- Какая тайна?! – растерялась госпожа Анна. – За что это я должна вам платить, уважаемая?

Это «уважаемая» было сказано таким тоном, что так и хотелось взять в руки метлу и отметелить эту красоточку, чтобы сбить аристократическую спесь.

Судья кашлянул в кулак или хмыкнул, а я продолжала, даже не взглянув на него:

- Ну как же, сударыня? Приплатите мне, а я никому не скажу, что вы примчались в наше захолустье из столицы, чтобы уговорить мужа вернуться к вам.

- Что?! – она вытаращилась на меня, по-дурачки приоткрыв рот. – Вы о чем говорите? Вы всё не так поняли!

- Да ладно, - протянула я, подмигивая ей. – Я ведь тоже женщина, и понимаю, как обидно, когда муж бросает, да ещё и разводится. Нет, мой муж не разводился, он умер... Вернее, его утопили... Но я всё равно понимаю. Поэтому не волнуйтесь, никому-никому не скажу, как вы унижались, умоляя господина Кроу вас простить. Хотя... примите добрый совет, - тут я понизила голос и сказала углом рта, закрываясь ладонью от судьи, - если он сбежал от вас в провинцию, то точно не вернётся. Вот если бы он сбежал на южные острова... Если бы на острова, то это означало, что он надеется на новую встречу. А когда бывшие мужья сбегают

на край света - это как в пекло, лишь бы вас никогда больше не видеть. Но вы его и в пекле достали... то есть в провинции.

- Вы что себе позволяете?! – вспыхнула госпожа Анна. – Вы...

- Вообще-то, это ты слишком много себе позволила, - перебил её судья и оттеснил меня от своей бывшей жены, встав между нами. – Я работаю, не забывай. И ты вмешалась очень некстати. У меня допрос с пристрастием, и свидетели совсем не нужны.

Я выглянула из-за его плеча, чтобы насладиться тем, как госпожа Анна набрасывает на лицо вуаль. Руки у женщины дрожали, и она путалась в вуали. Пара шпилек упали на пол, но кроме меня никто этого не заметил.

- Прости, что помешала, – сказала бывшая жена ядовито, совладав, наконец, с головным убором, и гордо расправив плечи. – Только шкаф не был заперт, к вашему сведению, уважаемая!

- Да вы что! – ахнула я, не выходя из-за спины судьи. – Получается, я там зазря столько просидела? Эх, знала бы, что не заперто – сразу бы вылезла, как только вы начали упрашивать господина судью вернуться...

- Это невыносимо! – воскликнула она и вылетела из кабинета, как ведьма на метле – только юбка всплеснула.

- Ну вот, - огорчилась я, - так и не заплатила.

Было слышно, как простучали по коридору каблучки, а потом всё стихло, и судья повернулся ко мне, лохматя свою кудрявую шевелюру.

- Может, мне заплатить вам за молчание, хозяйка? – спросил он, поблескивая глазами, но этот блеск не показался мне грозным – наоборот, весёлым.

- Эм... Не хотите порочить репутацию бывшей жены? – спросила я небрежно, хотя это и далось мне с трудом.

Неужели мужчины настолько глупы, что продолжают любить вот таких вот женщин – куколок, которые с невинным видом отправляют их в сумасшедшие дома или куда подальше? А если куколка ему так дорога, к чему было признаваться в чувствах мне? Ведь даже замуж звал...

Да, я была разочарована. Как бы мне ни хотелось в этом признаваться. Разочарована, обижена, будто уже на что-то надеялась. Но надеяться не собиралась! Не собиралась же!..

- У вас язычок – острый, как бритва, - сказал судья. – Боюсь, как бы вы не пострадали из-за него.

- Думаете – порежусь? – улыбнулась я, потому что настроение сразу улучшилось.

Он волнуется обо мне, а не об этой фарфоровой куколке с белым личиком. И это было приятно, даже если я не собиралась иметь ничего личного с господином судьей.

- Думаю, что слишком опасно так легко наживать врагов, - судья стал серьезным. – Анна – не тот человек, что забывает обиды. И тот человек, который не всегда действует благородно. Не связывайтесь с ней. Но, чёрт побери... мне понравилось, - тут он тоже улыбнулся и посмотрел на меня исподлобья. – В какой-то момент мне показалось, что вы ревнуете, хозяйка.

- Ну это вам точно показалось, - быстро сказала я, чтобы не питал особых надежд. – А вот мне показалось... Нет, даже не показалось, я даже в этом уверена, что в Тихий Омут начали стягиваться нечистые силы со всего света. Сначала этот проныра Димак, теперь ваша уважаемая супруга...

Кроу хмыкнул и отошел закрыть шкаф, а я продолжала:

- Поэтому считаю, что нам больше не надо тянуть. Сегодня же я начну работу по внедрению к тихоомотским ведьмам.

Судья со стуком захлопнул шкаф и резко обернулся.

- Вот не кажется мне это хорошей идеей, - сказал он хмуро.

- Не бойтесь, - успокоила я его. – Я буду осторожна, как кошечка. Прокрадусь туда на мягких лапках, слопаю всех мышек и вернусь обратно. Теперь у нас есть новая информация... новые сведения. Кто-то ходил вместе с Эдит за снадобьями для приворотного зелья. Вот и выясним – кто был её доверенным лицом, - я подумала и добавила: - То есть, моим доверенным лицом. Но сначала закончу дело, которое было запланировано на сегодня.

- Какое ещё дело? – спросила судья почти испуганно.

- Вы забыли, зачем я приехала в город? – посмеялась я над его испугом. – На мельницу нужен осел, и я куплю его. Даже знаю, какого именно. Того самого, чёрненького, с лохматой чёлкой.

Лицо судьи вытянулось.

- Вы уверены, хозяйка? – засомневался он. – Скотина показалась мне крайне злощей. С таким ослом забот не оберёшься.

- Нет забот – купи осла, - пробормотала я себе под нос, а потом громко добавила: - Не знаю, господин Кроу. Мне ослик очень понравился. Симпатичный, милый и ушной привод неплохо работает.

- Что? – не понял Кроу. – Какой привод?

- Так, к слову пришлось, - объявила я, приглаживая волосы и отряхивая юбку от пыли. – Всего доброго, господин судья. Заглядывайте завтра на ужин, приготовлю вам чего-нибудь вкусненького, а заодно, может, уже что-нибудь разузнаю.

- Только будьте осторожны, - предостерег меня судья.

- Несомненно, - ответила я достаточно легкомысленно.

Я и правда не понимала, что мне может угрожать со стороны деревенских ведьм. Если Эдит была их предводительницей, и они до сих пор ее побаивались, то мне только и нужно, что попасть в роль. Как-нибудь справлюсь.

Из здания суда я отправилась прямо на рынок и почти не торгуясь купила того самого черного осла, который лягнул Димака.

Прежний хозяин строптивного животного смотрел на меня, как на умалишенную, но я сделала вид, что не замечая этого взгляда.

- Ну что, лохматик? – позвала я свою новую собственность, доставая из кармана яблоко, которое предусмотрительно купила перед этим. – Пойдешь со мной?

Осёл пошёл. Причём, с охоткой.

Пока он хрупал яблоком, я при помощи торговца накинула на осла уздечку.

До площади, где ждал меня Квакмайер, мы с ослом дошли очень успешно. Стоило показать ослу яблоко, как он готов был плестись за мной хоть куда. Затем, уже в компании господина Савьера, мы посетили лавку шорника и плотников, купив небольшую тележку и необходимую сбрую. Я постаралась запомнить, как запрягать и распрягать новое приобретение, но это оказалось сложнее, чем решить задачку с тремя неизвестными.

- Ничего, хозяйка, - утешил меня Кавкмайер, - у вас двое работников – они помогут. Через пару дней научитесь.

Конечно, хотелось бы в это верить, но всё равно было страшно. Я взобралась на облучок и взяла вожжи. Квакмайер уселся рядом, давая советы по управлению ослом. Сначала было туго, но постепенно я сообразила, как управлять упрямым животным. Яблоки в этом очень помогали. Стоило бросить яблочный огрызок вперед, как осёл устремлялся к нему чуть ли не вприпрыжку. Мы доехали до городских ворот, где нас ждала Сюзетт Квакмайер, охранявшая отцовскую повозку, и отбыли в Тихий Омут настоящим караваном.

Впереди – я на осле, позади – Квакмайеры на лошади.

- Хорошо получается, хозяйка! – хвалил меня Квакмайер. – Не натягивайте поводья слишком сильно! Пусть сам бежит... вот, хорошо!

- Какой милый ослик! – смеялась Сюзетт. – Только имени ему не хватает. Как назовёте, хозяйюшка?

Глядя на черный лоснящийся круп осла, я задумалась всего на пару минут.

- Назову его – Лексус, - сказала я важно. – Всегда мечтала ездить на чёрном Лексусе.

Глава 3. Рецепт приворотного зелья

То, что ведьмочки Тихого Омута собирались варить приворотное зелье, я даже не сомневалась. Что входило в рецепт, я тоже запомнила – кора алоэ, кедра, лимона, апельсина, корень розы и ириса, и ещё листья розы. Ничего подобного на мельнице я не находила, и это означало, что зелье было-таки сварено. Ещё бы! Ведь год прошел! Но на кого оно, интересно, подействовало? Надо будет расспросить мамашу Жо - не случилось ли в Тихом Омуте скоропалительных свадеб. Или, может, были какие-нибудь странные амурные истории – вот жил-был мужчина, и вдруг влюбился.

О том, что мельничиха Эдит уверяла какую-то там девицу, что она – единственная, я старалась не думать. Наверняка, Димак что-нибудь не так понял. Переселиться в тело ведьмы – и так не очень приятно, не хватало ещё, чтобы ведьма оказалась... хм... с причудами.

До середины пути ослик вёз меня достаточно бодро, но когда закончились яблоки, движение застопорилось. Лексусу определенно требовалось топливо, и без него он работать не желал. Осёл встал посреди дороги и отказывался двинуться с места, застопорив всё движение на дороге. Позади нас стояли уже две телеги, а мой Лексус требовал бензина. То есть яблок.

Квакмайер тактично молчал, не обращая внимания на окрики позади, а его дочь спрыгнула с повозки, чтоб помочь.

- Вы погоняйте, хозяйка, - сказала Сюзетт, - а я потяну его вперёд.

- Только осторожнее... - начала я, но опоздала с предупреждениями.

Стоило девушке подойти к ослу, как он оскалил зубы и потянулся, чтобы цапнуть её.

- Ой! – взвизгнула она, отскакивая.

- Осторожнее, он с норовом, - сказала я со вздохом, слезая с облучка.

Если исхитриться и схватить этого упрямого осла за ухо, как сделал судья...

Я подошла к ослу бочком, стараясь не растревожить его резкими движениями, но он сразу повернул морду и посмотрел на меня – подозрительно поблескивая глазами из-под лохматой челки.

- Хороший ослик, - мурлыкнула я. – Такой милый, красивый. Пойдём со мной, я угощу тебя яблочком... Или кусочком пирога... Хочешь пирога?

Мне показалось, что Сюзетт тихо засмеялась за моей спиной, но сейчас было не до этого – я прикидывала, как половчее схватить осла за ухо, но он вдруг тряхнул челкой, перестал скалить зубы и пошел ко мне, потянув за собой тележку. Я отступила на пару шагов – осёл шел за мной. Ещё на пару шагов – и он потрусил по дороге, освободив, наконец, движение.

- Да вы просто волшебница, хозяйка! – восхитился Квакмайер, подхлестывая свою лошадь. – А скотину вы купили упрямую!

Сюзетт ловко запрыгнула на облучок повозки отца и села, расправив юбку и скромно потупив глаза. Мне оставалось только позавидовать ей. Потому что остаток пути до мельницы пришлось шлёпать на своих двоих, изображая яблоко для осла.

Но Лексус и правда тянулся за мной, как заколдованный, упираясь копытами и глядя, по-прежнему, угрюмо. А что если привесить яблоко на удочку?.. Или морковку?.. Смешно было покупать транспортное средство, а потом бежать впереди него.

Возле мельницы я распрощалась с Квакмайерами и поманила осла к озеру. Жонкелия увидела меня в окно и вышла на крыльцо, уперев в бока кулаки и неодобрительно разглядывая моё приобретение.

- Купила-таки, - сказала она драматическим тоном. – Всё бы тебе деньги на ветер бросать.

- Ах, не начинайте снова, мамашенька, - ответила я.

После всех событий этого дня (а день ещё и не кончился, собственно), я устала так, что спорить со старухой не хотелось совсем. Но вот мамашу Жо усталость от работы не брала.

- Кормить его чем будешь? – напористо начала она. – Нужно купить сена. А стоять он где будет? Правильно, надо построить стойло. А кто будет строить? Правильно, плотник... А где на всё взять денег?

- Курочки нанесут, - ответила я, чтобы хоть теперь отвязаться от неё.

- Ку-урочки! – фыркнула старуха. – Заговорила, как Бриско!

Я пожалала плечами и пошла в кухню – ужасно хотелось пить, и ещё больше хотелось что-нибудь съесть, потому что все мои перекусы достались некому упрямому и прожорливому ослу.

- Не забудь только, что с Бриско приключилось, - зловеще сказала Жонкелия, понизив голос.

- Ну что вы всё о печальном, - протянула я. – Лучше попросите наших работников распряхь Лексуса.

- Кого? – переспросила Жонкелия.

- Моего ослика, - подсказала я, помахав рукой ослу, который смотрел на меня с немым упреком, как на отъявленную лгунью.

- Лексус! Дурацкое имя, - тут же изрекла мамаша Жо.

- А по-моему, миленько, - я уликнула в дом, чтобы не препираться дальше.

Было слышно, как старуха распорядилась отвести осла в курятник, а коляску поставить под навес. Пусть командует, ей надо куда-то выплеснуть желчь – вот пусть и выплескивает её на мужчин.

Я села на скамейку возле окна, выбрала из корзины яблоко покраснее, и задумчиво впи-лась в него зубами, глядя на безмятежную озерную гладь.

Понятно, что для Жонкелии смерть сына – постоянная незаживающая рана, но зачем всё время сравнивать меня с ним? Вот каркает она всё и каркает...

А вдруг моргелюты ошибаются, и если я снова утону в озере, то появлюсь живая и здоровая в своём мире? И в своём теле... А если совсем мечтать – пусть и судья Кроу перенесется в мой мир вместе со мной. Было бы забавно показать ему, что придумали люди за несколько сот лет... И можно было забороть его в постель безо всякой опаски.

Вздыхнув, я замечталась. Всё-таки, судья – очень хороший мужчина. И почему таким мужчинам всегда достаются не жёны, а ведьмы? Но пусть даже сам судья будет хоть трижды чертом, это не дело – отправлять его в сумасшедший дом. Ну и что, что он видит покойников? А я вот – вообще, привидение, захватившее чужое тело. И что? Разве меня надо за это наказывать? Разве я виновата в том, что случилось?

В кухню ввалилась Жонкелия и сразу отругала меня за безделье:

- Вот, сидит она, видите ли! А солнце, высоко, между прочим. И работа, между прочим, не ждёт! Ты ужин приготовила? Тебе мужиков кормить.

- Готовлю, готовлю, - успокоила я её. – Прямо сейчас встала и пошла готовить.

Немного отдохнув, я умылась, подвязала фартук, спрятала волосы под косынку и первым делом занялась мясным супом. Поставила в печь вариться несколько кусков вымоченной солонины, и занялась начинкой для пирога. Я же обещала господину Кроу яблочный пирог, вот и надо стряпать пирог.

Чистить яблоки я не стала, просто вырезала сердцевинку с семечками и порезала сами яблоки тонкими ломтиками в виде полумесяца. Отправила их в воду, чтобы не потемнели и не дали сок, понюхала мясо, насыпала душистых кореньев и с чувством выполненного долга сняла фартук и косынку.

Когда я появилась на крыльце с корзинкой на сгибе локтя, мамаша Жонкелия опять заворчала:

- И куда это мы такие собрались? А ужин сам себя сварит?

- Ужин никуда не денется, - ответила я с достоинством. – Я сбегая на часик в деревню, вы и заметить не успеете моего отсутствия.

- Будто бы, - не спустила Жонкелия.

- Ну хорошо, заметите, - сдалась я. – Поплачете себе в уголке, а потом я вернусь, и вы утешитесь.

- Иди уже, куда собралась, - буркнула старуха. – Балаболка.

Разумеется, я собралась в деревню. Корзина была взята для вида, и я даже собиралась прикупить масла и сметаны у жены шорника, чтобы не вызвать ни у кого подозрений. Но на самом деле мне нужна была Модести – та самая блондиночка с яркими, как настоящие сапфиры, глазами, которая так усиленно пыталась со мной поговорить и в Тихом Омуте, и в городе. Мне повезло, и я увидела её у колодца, вместе с остальными девицами. Были там и Хизер, и Кармель, и, скорее всего, ещё кто-то из деревенских ведьмочек. Что ж, очень кстати.

Проходя мимо смеющихся девиц, я приветливо помахала им рукой и пожелала доброго дня.

- И вам доброго дня, хозяйка! – ответили двое или трое, и в их числе была Модести.

Лица девушек обернулись в мою сторону, и глазищи так и вспыхнули драгоценными камнями.

Ух, сколько же здесь ведьм!

Теперь я была уверена, что красота у ведьмочек – явно колдовская. И отражение в медном чайнике – вот их истинный облик. А что будет, если подвести ведьму к зеркалу?..

Я не ошиблась – девицы у колодца словно ждали чего-то от меня. И не надо было обманывать их ожиданий, раз уж мы с судьей решили начать охоту на ведьм. Ну... охоту без драматических последствий, конечно. Потому что вряд ли деревенские девчонки представляли собой какую-то опасную силу.

- Модести, - позвала я блондиночку, и та встрепенулась, - у вас ленты развязались. Давайте поправлю.

С лентами всё было в порядке, но когда Модести подошла, я развязала ленту на её чепце и принялась завязывать снова. Остальные девушки следили за нами, чуть рты не открыв, но я выразительно посмотрела, и красавицы вспомнили, что пришли за водой, а не за сплетнями.

- Я очень ценю, что вы поняли мое горе, - сказала я тихо, расправляя атласные банты на чепчике голубоглазки, которая ловила каждое моё слово, - теперь я чувствую себя почти хорошо и могу вернуться к прежней жизни.

- Госпожа Эдит!.. – выдохнула Модести с восторгом. – Мы так волновались!..

- Да, мне было очень нелегко в этом году, - ответила я сдержанно. – Но теперь начнём постепенно возвращаться к прежней жизни.

- Ой! Как чудесно! – зашептала она, показав в улыбке жемчужные зубки. – Значит, в эту пятницу? Как обычно?

В пятницу? Что у ведьм обычно происходит в пятницу? Стоп! А ведь в прошлый раз я видела эту голую компанию на своей голубятне именно в пятницу. Ведьминский шабаш – вот о чем говорит Модести!

- Скажи, чтобы собрались все, - я затянула последний узелок последней ленты и любовалась своей работой. – Вот теперь вы выглядите прекрасно!

- Благодарю за это, - промурлыкала Модести, глядя на меня так жадно, будто хотела съесть.

Я шла от колодца к дому шорника, и чувствовала, как девицы смотрят мне в спину. Оказывается, можно чувствовать чужие взгляды, и это не самое приятное, если быть честным. Свернув в переулок между домами, я не удержалась и выглянула из-за угла.

Девицы у колодца сбились в пеструю стайку – не все, человек восемь или чуть больше, и шептались. А посредине девичьего круга стояла Модести, и глаза у нее горели – прямо полыхали. Белое фарфоровое личико разрумянилось, будто её король пригласил на свидание, а не позвала на местный шабаш вдовая мельничиха. Мне стало немного не по себе. Не заигралась

ли я в судейского агента? Вдруг Кроу был прав – эти деревенские ведьмочки вовсе не безобидные существа?

Прокручивая в мыслях короткий разговор с Модести, я дошла до шорника, дождалась его жену и купила кусок несоленого сливочного масла и – самое главное! – свежей сметаны.

Запланированные дела были сделаны, и я отправилась на мельницу, не задерживаясь больше в Тихом Омуте. Мне пришлось опять пройти мимо колодца, но теперь там не было моих яркоглазых подружек, и площадь казалась опустевшей.

Никто не встретился мне и на дороге, но когда впереди показалась синяя крыша мельницы, я заметила на берегу озера одинокую фигуру в черном.

Только это был не судья Кроу, вовсе нет. Это была женщина. Длинное платье, откинута виауль струится по ветру...

Я невольно замедлила шаг, и женщина, словно почувствовав мое присутствие, оглянулась. А заметив меня, поманила к себе.

Это была госпожа Анна, бывшая жена Рейвена Кроу.

Чуть не выронив корзину, я перетрусилась не по-детски. Что это мадаме вздумалось прогуливаться в гордом одиночестве по берегу озера? Решила утопиться? Только ещё одного утопленника мне не хватало! А вдруг сейчас бывшая жена судьи приревнует и утопит в озере меня саму?..

Я переминалась с ноги на ногу, не зная, как поступить – подойти или, наоборот, дать дёру.

А вдруг, правда, попытается утопить?.. Из ревности?..

Ой, Светик, да тебе уж точно хуже не будет... Как раз проверишь – правы моргелюты или нет, насчет возвращения тебя домой.

Госпожа Анна продолжала подманивать меня – небрежно, как собачку, и даже чуть улыбалась. Непохоже, что собирается кончать жизнь самоубийством. Да и вообще... я её покрепче и посильнее... должна справиться, если дойдёт до драки.

Подняв подол юбки, я пошла к женщине у озера, не сводя с неё настороженного взгляда. Если что – успею убежать. Так что не трусь, Света.

Я ждала, что дама сразу пустится в расспросы, но она молчала, разглядывая меня с головы до ног, а потом отвернулась к озеру, словно позабыла обо мне, любуясь голубой гладью воды.

И зачем звала, спрашивается?!

Выждав с полминутки, я совсем перестала бояться, и только разозлилась. Если у госпожи Анны уйма времени, чтобы стоять тут и релаксировать, то у меня – дел неувпоровот. Поэтому я не стала больше затягивать и спросила напрямик:

- Вы зачем меня звали, госпожа? Говорите, поскорее. У меня время – деньги.

- Понимаю, - отозвалась она, продолжая смотреть на озеро. – Вы ведь мельничиха?

Вопрос прозвучал, вроде бы, обыденно, но я сразу насторожилась. Зачем она заговорила про мельничиху? Хочет показать, что я ей не ровня? Ну если кто-то надеется, что я буду комплексовать, то он сильно ошибается.

- Если вы обиделись из-за господина судьи, - сказала я небрежно и немного развязно, - то не портите себе кровь. Тут за ним полдеревни умирает, а про город я и вовсе молчу. Первый мужчина в нашем околотке, так что вам нечего ловить.

- Да, Рейвен умеет произвести впечатление, - не менее небрежно признала госпожа Анна. – Но я тут совсем не из-за него.

- Не из-за него? – быстро переспросила я, чуть не поморщившись, когда она назвала судью по имени.

Ну не нравилось мне, когда эта фифа городская называла бывшего мужа, как задушевного друга. А ведь она его – на минуточку! – упекла в сумасшедший дом. Можно было хоть раскаянье какое почувствовать, или неловкость. Но дама Анна, судя по всему, раскаиваться

не собиралась. Она дернула плечом и чуть усмехнулась, показывая, что чувствует себя великомерно.

- Совсем не из-за Рейвена, - повторила она. – Я даже не знала, что его назначили сюда. Случайная встреча. Не самая приятная, знаете ли.

Мне стало досадно, как будто встреча продолжилась со счетом «один-ноль» в пользу бывшей судьи, но я утешила себя, решив, что дамочка просто выделывается, прикидываясь, что не очень-то ей и нужен был, если встреча прошла не так, как планировалось. Наверняка, казначейская дочка ждала, что судья восплачет горькими слезами и пожелает вспомнить то, что было, а он вместо этого...

- Вы ведь живете на берегу озера? – спросила вдруг госпожа Анна очень деловито.

- Да, - ответила я, оставив пока мысли о судьбе.

- Давно? – напористо продолжала она.

- Не очень, - осторожно ответила я, не понимая, куда она клонит. – Вообще-то, я из соседней деревни. Мой муж был мельником тут...

- А что местные говорят об этом озере? – женщина резко обернулась ко мне, пристально взглянув в глаза. – Вы слышали что-нибудь?

- Признаться... нет, - теперь я чувствовала себя совсем не в своей тарелке.

С чего это столичная штучка интересуется озером? Услышала что-то про моргелютов? Только этого не хватало! А если ей что-то известно про портал между мирами?..

- Почему вас так интересует озеро, госпожа? – теперь я говорила, подбирая каждое слово, чтобы не сболтнуть лишнего, но разузнать побольше. – Мне кажется, это самое обыкновенное озеро, таких много в этих краях.

- Озер много, - ответила она, понизив голос, - а такое – одно. Чтобы вы знали, в древности его называли Ллин Пвилл, что означало на давно забытом языке «Озеро Преисподней». Считалось, что на его дне находится вход в ад.

Я закашлялась, потому что услышать подобное было немного неожиданно. Будь моя воля, я бы объяснила дамочке, что Ллин Пвилл – это не про преисподнюю. На валлийском языке (а вовсе не на древнем, забытом) это означало «Озеро, принадлежащее королю Пвиллу», только и всего. И никакого ада...

Стоп, Светик. А кем был наш дорогой король Пвилл по легендам? Королем, чья жена пришла в этот мир из другого, призрачного мира. И она была такая умница-разумница, что ее стали почитать, как богиню. Возможно ли, что король взял в жены такую же неудачливую попаданку, как я? Хотя, если она стала королевой, то оказалась поудачливее меня... И как можно было назвать другой мир, когда появилась христианская вера? Конечно же – адом!

- Откуда вы узнали об этом, госпожа? – тут же сменила я тон. – Наверное, прочли в какой-нибудь книге? Вы ведь страх, какая образованная...

- С чего это вы взяли? – самодовольно спросила она.

- Мне рассказывал граф Фуллартон, - тут я даже не соврала, потому что граф и правда дифирамбы пел этой особе.

- Ах, Амбруаз... - она кокетливо поправила вуаль. – Когда-то он был в меня влюблен. Хотел на мне жениться.

- Но вы выбрали господина Кроу, - догадалась я.

Что ж, теперь понятно, почему граф только ядом не плевался, когда рассказывал о судьбе.

- Выбрала, - подтвердила мои догадки госпожа Анна. – И не слишком пожалела об этом. «Ага, не слишком, - желчно подумала я. – Не тебя же упекли в сумасшедший дом».

- Так что это была за книга? – вернула я разговор в прежнее русло.

- Не помню, - ответила она, и я только вздохнула от несбывшихся надежд. – Это была какая-то очень унылая книга, которую я прочитала, когда сопровождала батюшку на богомолье. Потом её сожгли, потому что настоятель посчитал, что всё, что там написано – ересь.

- Очень мудро, - уныло протянула я, окончательно попрощавшись с возможностью получить хоть немного полезной информации.

- Разумеется, я не верю в байки про ад, - выдала вдруг столичная госпожа. – Я – человек разумный, без глупых предрассудков...

- Согласна с вами, - поддакнула я с горячностью.

Ладно с ней – с книгой, полной ереси, в которой можно было разыскать отгадку озера моргелютов, главное, чтобы по берегу не шныряли повернутые на мистике дамочки. От таких только и жди неприятностей. Хорошо бы, чтобы эта оказалась не из последователей средневекового мистицизма.

Как в ответ на мои размышления, госпожа Анна со смешком взмахнула рукой:

- Дорога в ад – глупости какие!

- Совершенно верно, - я уже готовилась с облегчением перевести дух, но тут дамочка продолжила мысль.

- Только что-то здесь есть, - сказала она, задумчиво прищуривая глаза и вглядываясь в безмятежную гладь озера. – Недаром говорят, что это озеро исполняет желания.

- Желания? Ерунда!.. – я точно так же, как она, махнула рукой, но на госпожу Анну это впечатления не произвело.

- Нет, это не ерунда, - сказала она веско. – В прошлом году одна моя приятельница ездила сюда и... её желание сбылось. Я тоже хочу попробовать. И не остановлюсь ни перед чем. Пусть даже мне придётся договариваться с самим дьяволом, который прячется на дне, - тут она насмешливо покосилась на меня. – Вы верите в дьявола?

- Ну... как бы... предполагается, что надо верить... - замычала я, уже паникуя.

Что надо этой странной женщине?! Зачем она сюда приехала? И какие-такие желания собирается исполнять?

- Вы единственная, кто живет на берегу Ллин Пвилл, - теперь голос госпожи Анны зажурчал ручейком. – И мне сказали, что вы очень нуждаетесь...

- Ну... - опять замычала я, - не так, чтобы очень... но от денег не отказываемся...

- Я заплачу вам три золотых, - она обернулась ко мне, и ее глаза вспыхнули фанатичным огнем. – Три золотых, если приютите меня на неделю.

Что?! Её только не хватало! Чтобы рассекретить моргелютов и увидеть ведьмин шабаш с моим участием в ближайшую пятницу?

- Это невозможно, - решительно, уже безо всякого блеяния, ответила я. – Наша мельница – совсем не место для такой изысканной и важной особы, как вы.

- Позвольте решать это моей особе, - усмехнулась она очень нехорошо. – Впрочем, я могу и не жить здесь если...

Мне не нравилась эта женщина. Я ничего не могла с собой поделать, но она мне не нравилась. И я бы сама ей заплатила, чтобы она убралась с берега озера, из Тихого Омута, да и из округа в придачу.

Словно испытывая мое терпение, госпожа Анна сделала паузу, и я, помучившись в неведении секунд тридцать, напомнила:

- Если?

Она улыбнулась – холодно, глядя на меня пристально и со значением, а потом отчеканила:

- Если вы прямо здесь и прямо сейчас сообщите, кто может продать мне рецепт приворотного зелья, дорогая моя мельничиха. Или само зелье.

Теперь помолчать пришлось мне.

- Я не ослышалась? – уточнила я, на ходу продумывая тактику дальнейшего разговора.

Если дамочке что-то известно про тихоомутских ведьмочек, я точно не хочу быть в этом замешанной. И самое лучшее – все отрицать и надо всем смеяться.

- Не ослышались, - повторила она. – И не притворяйтесь, что вам не понятно, о чем речь. Моя приятельница говорила, что в прошлом году она приобрела здесь приворотное зелье, и сразу вышла... Впрочем, она получила желанного мужчину. Я хочу получить то же, что получила она. И заплачу золотом.

- Разве ваша приятельница не сказала, у кого покупала это зелье? – ответила я вопросом на вопрос, боясь услышать в ответ, что это мельничиха Эдит открыла в Тихом Омуте подпольную лавку по продаже колдовских эликсиров.

Но по красивому личику госпожи Анны промелькнула тень сожаления:

- Увы, я не успела расспросить её поподробнее. А сейчас моя приятельница уже ничего не расскажет.

- Почему? – подозрительно спросила я.

Если сейчас я услышу, что ещё кто-то утопился в этом озере...

- Потому что она уехала с мужем в Святую Землю, - с досадой призналась бывшая жена судьи. – А мне зелье нужно как можно скорее.

Фух! Ну хоть обошлись без очередного утопленника. И выяснили, что у дамочки нет прямой наводки. А раз нет - пусть ищет себе поставщиков, наивная средневековая женщина. Прикупит козых какашек вместо колдовских пилюль у какого-нибудь шарлатана – и хватит с неё.

Я сразу приободрилась и почти перестала бояться.

- Мне кажется, вы – разумная женщина, - сказала я, поудобнее устраивая на сгибе локтя корзину с покупками, - и поймёте, что никаких приворотных снадобий не существует. Даже если они есть, то точно не в этом захолустье.

- Правда? – она посмотрела на меня испытующе. – Тогда предложение в силе – три золотых в неделю за постой...

- Исключено, - отрезала я. – Не обсуждается, дорогая госпожа. Возвращайтесь лучше домой и попробуйте приворожить своего желанного мужчину более реальными способами. Прическу, там, смените. Приоденьтесь... - тут я окинула ее точно таким же взглядом, каким она смотрела на мой яркий наряд. – Мужчины не любят унылых, пусть и изысканных, дам. Вы ведь не в трауре? Зачем черное? Наденьте жёлтенькое, голубое... Вам пойдет.

- Думаете? – вежливо спросила она.

- Уверена, - убежденно заявила я. – Всего доброго, приятной прогулки. Только не ходите близко к воде... Так, на всякий случай предупреждаю.

- Хорошо, я учту.

Какая она стала сговорчивая!

Можно было и уйти, но я не удержалась и спросила ещё кое о чём, что беспокоило меня гораздо сильнее, чем я хотела бы признаться:

- Позвольте только узнать...

- Конечно, спрашивайте, - она была сама любезность.

- Для чего вам понадобилось приворотное зелье? Вернее... для кого? – я выдавила эти слова с трудом, но промолчать было выше моих сил. – Решили вернуть бывшего мужа?

Она рассмеялась так искренне, что я удивилась, и обиделась, и хмуро смотрела на неё, ожидая, когда дама просмеётся.

- Начинаю верить, что за Рейвеном увиваются все местные красотки, - сказала она, вдобавок посмеявшись. – Но можете успокоиться, моя дорогая. В случае с моим мужем вам не поможет даже приворотное зелье, в которое вы не верите.

Я слушала её мрачно, не перебивая. Пусть выскажется, эта донна Анна Распрекрасная. «Моим мужем»! Какой твой муж, дорогуша? Вы давно разведены, он про тебя забыл и вспоминать не хочет.

- Не поймите меня превратно, - голос госпожи Анны снова зазвенел ручейком, - вы очень миленькая, даже хорошенькая... Но Рейвен... Как бы вам сказать, чтобы не обидеть? Рейвен предпочитает женщин изысканных, утонченных, пусть и одетых в унылые черные платья. И чтобы ум у дамы был утонченным... А вы, - она поджала губы и приподняла брови, сочувственно покачав головой, - вы не в его вкусе. Найдите себе лучше мельника. Или кузнеца какого-нибудь. Которому будете ровней.

В этот момент я с удовольствием утопила бы её собственноручно, но промолчала, потому что она не сказала главного. Она не сказала, кого собиралась приворожить. И пока я ждала ответа, мне казалось, что кто-то сжимает сердце ледяной рукой – всё сильнее, всё крепче...

- Перепугались, милочка? – поддразнила меня госпожа Анна. – Успокойтесь, Рейвен меня не интересует. Моя цель – командор Оттавио Сильвани, если вам что-то говорит это имя.

Ледяная хватка, сжимавшая моё сердце, отпустила в один миг. Ну конечно, зачем нашей милости провинциальный судья, если есть какой-то там командор?

- Честно говоря, перепугалась, - сказала я ей на прощание. – За вас, госпожа хорошая. Не хотелось, чтобы какая-нибудь поселянка свернула бы вам шею на почве ревности. У вас такая красивая шейка... Очень было бы жалко.

Она невольно отшатнулась, вскинув руки к горлу, будто я уже собиралась её душить, но тут же приняла гордый вид и приосанилась.

- Вы мне угрожаете? – спросила она насмешливо.

- Нет, - пожала я плечами. - С чего бы? Вы же очень понятно объяснили простой мельничихе, что ей нечего ловить с благородными господами. Но на вашем месте, я бы не бродила здесь одна. Мало ли что бывает.

Наградой мне был злобный взгляд – красоточка сразу сбросила личину благожелательности. Поклонившись, я зашагала в сторону мельницы.

Рейвен предпочитает изысканных и умных женщин.

А кто сказал, что я не такая?..

Глава 4. Настоящее приворотное зелье

Рейвену нравятся изысканные. Ха!

Я размешивала ложкой ароматный суп в котелке и кипела, как этот самый котелок, вспоминая встречу с бывшей женой судьи.

Командора ей захотелось, видите ли. Не зря я сразу обозвала её донной Анной. Строит из себя изысканную невинность, а сама прискакала в Тихий Омут за приворотным зельем.

Только мужики – они на приворотные зелья не клюют. Хоть тридцать ведьм возьмутся его варить.

А вот мой супчик, над которым я колдовала с утра...

На всю мельницу пахло разваренной говядиной и перчиком, когда снаружи раздался знакомый стук копыт.

- Судья притащился, - сказала Жонкелия, сунув голову в дверной проём. – Иди, встречай!

- Уже бегу, - проворчала я и подумала, что мы с мамашей поменялись ролями. Обычно ворчать было ее привилегией.

Выйдя на крыльцо, я смотрела, как судья прыгнул с вороного, привязал его к изгороди, и снял шапку, приветствуя Жонкелию, а потом меня.

- Вы снова вовремя, - обрадовала я его. – У нас сегодня суп со свёклой. Язык проглотить можно!

- Если честно, меня больше интересует, нет ли у вас новостей про ведьм, - заметил Кроу, когда я пропустила его в дом и как можно плотнее закрыла дверь, чтобы поговорить без свидетелей.

- Ой, да куда ваши ведьмы не денутся, - сказала я, достав из печи круглые румяные булочки и щедро сдабривая их чесночной заливкой.

- Чесночный хлеб? – спросил судья, тут же позабыв про ведьм.

- Первейшее средство против нечисти, - пошутила я, выставляя тарелку с мелко нарубленным укропом, чашечку с густой сметаной и наливая в глубокую чашку свекольный суп, который в моём мире назывался попросту борщом.

Этот борщ я варила особым хитрым образом, чтобы сохранить малиново-красный свекольный цвет. Я не признавала тушения свёклы с уксусом или припускания её отдельно в сковороде с водой или огуречным рассолом. Нет, ни один из этих способов не давал того замечательно, настоящего, свекольного цвета, который заставлял мужчин трепетать и стонать, как от самой изысканной любовной ласки.

Для этого всего и требовалось, что варить говяжий бульон, опустив в него свёклу сразу. И не резать её на части, не надо сразу шинковать, и – Боже, упаси! – натирать на крупной терке, чего у меня здесь, кстати, не было. Нужно было просто бросить свёклу в котелок и поварить минут пятнадцать вместе с остальными ингредиентами - кусочками репки, стеблями сельдерея и укропа, обжаренной на смальце шинкованной луковицей, капустой и черносливом, который я выторговала у продавца пряностей по баснословной цене, о чём Жонкелии лучше было не знать. Потом свёкла вылавливалась, борщ доводился до вкусового ума солью и перцем, и вынимался из печи, а когда переставал славно булькать, в него добавлялась мелко порубленная свёкла.

Хочешь поразить мужчину в самое сердце – свари борщ. Пусть он будет огнедышащий, красный, полный вкусного, пропитанного овощным духом мяса, и подай этот кулинарный шедевр со сметаной и чесночными пампушками. А потом – просто наблюдай...

Вот я сидела и наблюдала, как судья уплетал борщ так, что за ушами трещало. Словно вместо свекольной похлебки я подала к столу манну небесную пополам с божественной амброзией.

Первая тарелка с пятью пампушками была уничтожена в считанные минуты, и я без слов налила вторую порцию, а потом и третью.

После третьей тарелки судья посмотрел на котелок, подумал, и покачал головой, отказываясь от добавки и зажевывая стебелек укропа.

- Понравилось? – спросила я из чистого женского кокетства.

- Я в восторге, - признался Кроу, глядя на меня с таким восхищением, будто я была самой изысканной женщиной во всем мире. – Это ведь римский суп? Суп из свёклы нас научили варить римляне... Вы из Рима?

- Точно – нет, - ответила я со смехом. – В моём мире этот супчик не считают достоянием римской кухни. Но из-за этого блюда разворачиваются нешуточные споры, почти национальные войны. Колдовское блюдо, на самом деле.

Лучшее приворотное зелье, между прочим. Безо всяких лепестков роз и ирисов.

- Война из-за супа? – попытался осмыслить судья. В вашем мире убивают из-за супа?

- До убийств ещё не дошло, - признала я. – Но только потому, что спорят по интер... тут я вздохнула, потому что объяснить человеку из английской глубинки средних веков про интернет и виртуальные споры было невозможно. – Ладно, всё это осталось там. Даже вспоминать не надо...

- Вспомнили свой мир и загрустили? – проявил проницательность Рейвен. – Скажите что-нибудь на своем родном языке?

Он сидел за столом, напротив меня, и глаза у него были – как ежевика под дождем. Черные, блестящие. Колдовские глаза...

И я сказала по-русски, глядя в них, как в зеркало:

- Хотя вы и балбес, господин судья, но очень мне нравитесь.

Он слушал меня очень внимательно, и когда я замолчала, заговорил не сразу, а после долгой паузы.

- Ваш язык звучит, как песня, хозяйка. А что вы сказали?

- Пожелала вам приятного аппетита, - засмеялась я.

- Правда? – судья посмотрел на меня пристально, и черные глаза загорелись. – А я думал, вы сказали кое-что другое...

- Что же? – спросила я в приятном волнении.

- Попросили вас поцеловать, - произнес он и подался вперед, переводя взгляд на мои губы.

Всего лишь поцелуй – это совсем не страшно, и ничего не значит.

Почему бы и не поцеловаться с красивым и обходительным мужчиной? Чуть-чуть романтики... Разве я этого не заслужила?

Судья ждал и смотрел так же жадно, как до этого – на тарелку с борщом. Хотя... нет, не так смотрел. В его глазах я видела не только страсть, но и нежность... Нежность к мельничихе? А почему бы и нет?..

Я уже готова была сказать заветное «да», как вдруг в окно за спиной судьи кто-то заглянул. Лица я не увидела – только силуэт, промелькнувший за подоконником, но этого хватило, чтобы от неожиданности уронить нож и разделочную доску, которые я держала в руках.

Судья оглянулся рывком, но в окне уже никого не было.

- Что там такое? – спросил Рейвен отрывисто.

- Не разглядела, - призналась я, поднимая доску и нож. – Моргелюты, наверное. Опять хлеб выпрашивают, прожоры ненасытные.

- Не нравится мне ваша дружба с ними, - нахмурился судья. – Берегитесь их.

- Они безобидные, - заступилась я за водяных. – К тому же, бояться вашу честь, как черт лаdana. Пока вы со мной, мне ничего не грозит.

- Да? – оживился он. – Может мне нужно...

- Ни слова больше, - перебила я его, пока не наговорил чего лишнего. – Мы же решили, что у нас только деловые отношения.

- Решили, - со вздохом признался он. – Но поцеловать-то вас можно?

Вид у него был грустный и такой потешный, что я не удержалась от смеха.

- Ну если только потихонечку, - согласилась я.

Он тут же рванул из-за стола, но я погрозила ему пальцем:

- Потихонечку – это значит, без свидетелей. А у нас тут – проходной двор. Пойду вас провожать, вот и поцелую на прощание. А сейчас у нас яблочный пирог на десерт. Готова поспорить, такого вы никогда не ели.

На самом деле, я не знала, готовят ли в Тихом Омуте подобные пироги. В моем мире это блюдо называлось «Корнуолльским яблочным пирогом», и наверняка, не просто так называлось. Скорее всего, его придумали где-то в этой части Британии, но как бы там ни было, пирог получился отменный, и попробовать его стоило в любом случае.

Тесто для него замешивалось самое обыкновенное – на яйцах, сметане и масле, не слишком густое, а вот порезанные на дольки яблоки укладывались особым способом – ставились в тесто ребром, выпуклой стороной вверх, от центра по кругу. Это позволяло тесту подняться между яблочных кусочков, не позволяя начинке раскиснуть, но в то же время сохраняя фруктовую сочность. Когда я принесла пирог из кладовой – уже остывший, политый медом, это почти примирило судью с тем, что поцелуи мы перенесли на потом.

- Ваша правда, хозяйка, - признал он, прикончив второй кусок, - такого дивного пирога я не ел ни разу в жизни. Вы точно были хранителем книг, а не поваром при королевском дворе?

- Точно, точно, - успокоила я его. – Прежде, чем испечь этот пирог, я скормила моргелютам три неудачные попытки. Эх, мне бы одну из тех книжечек, которые я читала... Или энциклопедию рукоделий, на худой конец...

Когда Жонкелия и два наших работника пришли ужинать, проводив последнего клиента, судья засобиравшись домой, прихватив узелок, в который я увязала два огромных куса пирога.

- Пойду, провожу, - сказала я мамаше Жонкелии, - чтобы господин судья не заблудился.

Судя по взгляду, брошенному на меня и судью, старуха сильно сомневалась, чтобы черти могли заблудиться, но промолчала, и начала собирать на стол.

А мы с Рейвеном спустились с крыльца, он взял своего вороного под узды, и повел к лесу. Я шла рядом, вполголоса рассказывая, как поговорила с Модести, пообещав прийти на шабаш в пятницу, и уже с уверенностью заявила, что Эдит приторговывала колдовскими эликсирами далеко за пределы Тихого Омута.

- У меня сведения, что к ней приезжали даже из столицы, - сказала я. – Вот и разгадка, откуда у Бриско денежки на постройки.

- Думаете? – привычно засомневался Кроу. – Он так недолго прожил в деревне, прежде, чем разбогател... Как бы он смог так быстро наладить продажу зелий? Тем более – в столицу? И откуда вам это известно, черт побери?!

- Птички нашептали, - уклончиво ответила я, готовая, скорее, откусить себе язык, чем признаться, как мы беседовали сегодня с бывшей мадам судьихой. Я, вообще, не хотела вспоминать о ней в разговоре с Рейвеном. Вот бы забыть про неё, как будто её не существует...

- И всё-таки, мне это кажется маловероятным, - не соглашался судья. – Не забывайте, что я лично разговаривал с Эдит, и с Бриско. И первая показалась мне наивной овечкой, а вот второй был хитер, как жук. А по-вашему выходит, это она всем заправляла.

- Как вы недоверчивы к женщинам, - покачала я головой. – Я могла бы вам порассказать много чего из истории, чтобы вы поняли, на что способны женщины – это наивные овечки, нежные бабочки, легкомысленные...

- А на что вы способны? – судья вдруг схватил меня за талию, бросив поводья.

Мы как раз вошли под кроны деревьев, и кусты шиповника скрыли от нас мельницу.

- Вы мне кое-что обещали, хозяйка, - напомнил судья, прижимая меня к себе всё крепче.
– Надеюсь, сдержите слово?

- Ого, в вас проснулся боевой дух, ваша честь! – пошутила я, чувствуя себя в его объятиях очень приятно. – Наверное, мне пора звать на помощь?

- Наверное, мне повезло, что рядом нет амбарного замка? – ответил судья в тон. – Но я ведь не такой страшный...

- Совсем нет...

- Если честно, я до сих пор как в угаре, только вспомню про голубятню...

- Чем же она вас так поразила?

- Не она, а вы, хозяйка...

Мы перешли на шепот, хотя никто не мог услышать нас, кроме вороного коня, но и тот отвернулся, словно не желая нас смущать.

- Только шапку сначала снимите, - посоветовала я. – Чтобы ненароком глаза мне не выколоть.

Рейвен тут же сорвал шапку и бросил её куда-то в траву, а потом поцеловал меня, и я позволила себе закрыть глаза и, говоря образно и языком поэтов прошлого – утонуть в его объятиях.

Нет, в прошлый раз мне не показалось, и господин судья точно не умел целоваться. Хотя и старался. А уж как старался!.. По-моему, в один миг были забыты и утопленники, и моргелюты, и ведьмы... Понадеемся, что и бывшая жена забылась вместе со всей нечистью.

Поцелуй в лесных сумерках продолжался, и я немножко увлеклась, уже сама обняв судью и привстав на цыпочки, чтобы быть как можно ближе к нему. Рейвен на секунду оторвался от меня, тяжело дыша, и я решила немедленно брать дело в свои руки. Вернее – в зубы, легонько укусив его за нижнюю губу, заставляя приоткрыть рот, а потом во всей красе продемонстрировав, что значит – целоваться по-французски.

Судья оказался отличным учеником и вскоре уже способен был преподавать поцелуйные мастер-классы мне самой. Одновременно он умудрился забраться рукой за край моего корсажа и очень нежно, и проворно нашел, оценил и одобрил те булочки, для которых муки не надо.

Боюсь, тут я совсем увлеклась, потому что опомнилась, только когда судья подхватил меня на руки и потащил куда-то с обочины в лес.

- А куда это вы меня несёте? – спросила я благожелательно, когда господин Кроу уронил поводья, и вороной, оставшись на дороге, задумчиво посмотрел нам вслед.

- Мне надо отвечать на этот вопрос? – спросил он, но нехотя остановился.

- Можете не отвечать, - успокоила я его, - но вот отпустить меня вы обязаны. Не теряйте головы, ваша честь. Она вам ещё понадобится. Голова, я имею в виду.

- Считайте, что я вам всё отдал – голову, сердце, душу, - сказал судья, жадно глядя мне в лицо и совсем не торопясь ставить меня на ноги. – А вы – точно не ведьма? А то я что-то начал сомне...

Договорить он не успел, потому что зашипел змеей и выпустил меня так резко, что я едва успела встать на ноги, чуть не упав. Волосы упали на лицо, и я не сразу поняла, почему господин судья скачет, как козел, ругаясь при этом совсем не романтическими выражениями, а когда разглядела – чуть снова не свалилась на землю, на этот раз от хохота.

Моё новое приобретение – черный Лексус – каким-то образом оказался на большой дороге, подкрался к нам незаметно и вцепился в ляжку господину судье. Осёл и сейчас не собирался отпускать судью, держа его за штаны зубами, а Рейвен безуспешно пытался схватить его за ухо.

- Вы кого купили, хозяйка?! – заорал он, уже не сдерживаясь. – Это же не осёл! Это собака какая-то!..

Он, наконец, добрался до ослиных ушей, и Лексус, протяжно заревел, разевая рот и выпуская судейские штаны.

- Исчадь ада! – рявкнул Рейвен, отправляя осла пинком подальше и поглаживая себя пониже седалища, повыше колена. – Он мне полноги отхватил!..

- Да нет... ваши ноги на месте... - еле выговорила я, изнемогая от хохота. – И всё остальное... тоже... к огромному счастью!..

- Вам смешно, - произнес он укоризненно. – Ослов надо привязывать покрепче, к вашему сведению.

- Запомню на всю жизнь, - заверила я его. – Но каков мой Лексус!.. такой момент испортил!..

- Я тоже запомню, - ледяным тоном сказал судья и так посмотрел на Лексуса, что осёл мгновенно насторожился. – И думаю, что скоро появится ещё один утопленник.

Он сделал всего один шаг по направлению к Лексусу, и осёл вдруг сорвался с места и помчался прочь с такой скоростью, что я только рот открыла, мигом позабыв смеяться.

Признаться, я и подумать не могла, что ослы могут мчаться быстрее легкового автомобиля. А осёл мчался – только ноги мелькали!.. Я сообразила, что к чему, только когда Лексус на полном ходу погнал вдоль дороги в сторону города, а потом резко свернул в чащу, ломая кусты и валежник.

- Он же сбежит! – переполошилась я и рванула следом за ослом.

В скорости я явно проигрывала, поэтому потеряла его из виду сразу же. Некоторое время ещё слышался треск веток, но потом осёл, видимо, затаился, потому что стало тихо.

Я остановилась, тяжело дыша, и прислушалась, пытаюсь определить, где прячется моя взбалмошная скотина.

- Лексус! – позвала я ласково. – Ну же, не прячься. Хочешь яблочко? У меня есть вкусное, сочное яблочко как раз для хороших осликов. Ты же хороший ослик?

- Ему надо палкой по хребту, а не яблочко, - сказал судья, догоняя меня и ухитряясь почесывать ляжку на ходу.

- Это вы присоветовали мне купить осла, - заметила я.

- Осла, но не бешеного черта, - огрызнулся Рейвен. – И где его сейчас искать, по-вашему? Ночью, в лесу, возле Гиблого озера!

- Вообще-то, это вы его напугали, пообещав утопить, - напомнила я. – Это от вас он... Как вы сказали? Гиблое озеро? Теперь оно называется так?

Что ж, после всех утопленников, этому озеру вполне соответствует такое название. Не слишком приятно быть мельничихой с Гиблого озера, но против фактов не пойдешь...

- Оно давно так называлось, - буркнул судья. – Вы умудрились попасть в удивительно милое место, если что.

Я бы с удовольствием ответила – в какое место, по моему мнению, я попала, но сейчас важнее было найти осла и выяснить побольше про Гибельное озеро. Потому что тогда получается, что госпожа Анна не зря интересовалась именно озером.

- Лексус где-то залёг, - сказала я, взяв судью за руку. – Пойдёмте справа налево, где-нибудь на него наткнёмся...

- Затей – не очень чтобы так, - тут же откликнулся он, покрепче сжимая мою руку. – Но я готов пойти с вами куда угодно.

- Вот и хорошо, - кокетливо улыбнулась я, - а что там насчет Гиблого озера? Разве это – не Тихий Омут?

- Тихий, Тихий, - проворчал он, первым углубляясь в лес и ведя меня за собой. – Только всем известно, кто водится в тихих омутах.

- Моргелюты, - подсказала я ему. – Но только вряд ли они будут кого-то топить. Им нужен только хлеб, покойники ни к чему.

- Это они вам сказали? – хмыкнул судья. – Милые водяные черти?

- Не придирайтесь к словам, - сказала я строго. – Лучше расскажите, что знаете об этом озере.

- Что это оно вас так заинтересовало?

- В моем мире его называют Озером Пвилла, - мне по-прежнему не хотелось упоминать про бывшую жену Рейвена, особенно когда он вот так держал меня за руку и вел за собой, отыскивая моего упрямого осла. – По легенде, король Пвилл взял в жены женщину из потустороннего мира, а сегодня я услышала, что кто-то верит, что на дне озера – вход в преисподнюю...

- И что так переполошились? А, ну да. Вы же тоже, кажется, оттуда?

- Очень смешно, - сказала я почти трагично. – Замечательная шутка.

- Ладно, не злитесь, хозяйка, - примирительно сказал он. – Я не слышал ничего про преисподнюю и двери между мирами, но когда Бриско поселился здесь, деревенские говорили, что это не к добру. Вас не удивило, что графский мельник обосновался в другом месте? Хотя здесь и берег ровнее, и протока есть. Отличное место для мельницы, но что-то господин Закхей не торопится сюда перебраться.

- Чего же он опасается? – наострила я уши. – Узнал про моргелютов?

- Может и узнал, но я слышал кое-что другое от местных. Якобы это озеро исполняет заветные желания...

Госпожа Анна говорила об этом же. Её подруга, якобы, получила в мужа того, о ком мечтала, и сама бывшая жена судьи приехала в Тихий Омут за исполнением желаний...

- ...но берёт за это очень дорогую цену, - закончил Рейвен фразу.

- Дорогую цену? Что-то вроде продажи души?

- Что-то вроде, - подтвердил он. – И я убедился в этом на собственном опыте.

- Это как? – опешила я.

Судья остановился и повернулся ко мне, не выпуская мою руку из своей. Сумерки вокруг нас сгустились, пахло осенней листвой и травой, нагретой за день солнцем, в небе высыпали первые звезды, и всё было бы очень романтично, если бы не разговоры о продаже душ.

- Когда я увидел мертвую Эдит, - сказал судья и осторожно обнял меня за талию, притягивая к себе, - и поехал к мельнице, а потом увидел Жонкелию, плачущую на берегу, то подумал: лучше бы вместо утопленницы в этом озере плавала женщина - живая, красивая и... голая. И появились вы.

- Ничего себе, желаньице... - протянула я, переваривая то, что услышала.

- Появились вы, и я этому очень рад, - повторил Рейвен и наклонился с явным намерением продолжить мастер-класс по поцелуям, но я уперлась ладонью ему в грудь.

Вот нашел время для нежностей! Сам загадал у Гиблого озера голую женщину, мой осёл пропал, зима, между прочим, на носу!..

- Подождите, ваша честь, - я уставилась на звездочки небесные, соображая, что к чему, и постепенно кусочки мозаики начали складываться в одно целое. - Жонкелия говорила, что сидела на берегу и звала Эдит, хотела, чтобы она вернулась живой. Моргелюты хотели вернуть Эдит, чтобы их кормили хлебом, а вы мечтали о... я, вообще, в шоке, от вас, мужчина. Нашли, о чем мечтать при исполнении...

- Над своими желаниями никто не властен, - ввернул без зазрения совести этот развратник, не выпуская меня из кольца рук.

- Но все три желания сбылись, - перебила я его, не собираясь пока вникать в его желания. – Даже четыре, если считать моё. Я не хотела тонуть, и тоже находилась возле озера... Вернее, в озере... Получается, озеро исполнило желания всех...

- Это могло быть просто совпадением.

- Не слишком ли много совпадений? – не поверила я. – Возможно, дело и правда в озере. Но о чем желали Римсби, кузнец и сама Эдит? Ведь не о том, чтобы утонуть!

- Ну, наш добрый кузнец мечтал всадить вам пулю между глаз.

Я посмотрела на судью укоризненно. Вот что он такое болтает? То нежности не к месту, то суровости. Вечно у этих мужчин нет золотой середины.

- Ищем осла, - напомнила я ему сухо. – А где ваша шапка, позвольте спросить?

- Оставил на дороге, как и коня. Если их украдут...

- Сами будете виноваты. Нечего пугать бедных осликов и беззащитных женщин!

- Бедных осликов... - фыркнул он, но насчет женщин промолчал.

Мы двинулись дальше, пробираясь через заросли, и почти сразу натолкнулись на Лексуса. Тот стоял на прогалинке и преспокойно жевал.

- Вот он, посмотрите на него! – заявила я, уперев руки в бока. – Стоит, мой лохматый красавчик! Осторожнее, ваша честь, не вспугните.

Судья зашел с одной стороны, я с другой, но осёл вёл себя на удивление спокойно. То ли набегался, то ли последняя зеленая травка, которую он нашел, заставила его примириться с действительностью.

- Запомни, что я – твоя хозяйка, - продолжала я, потихоньку подбираясь к ослу, в то время, как Кроу подходил с другого ослиного бока. – И ты должен меня слушаться, Лексус. И откликаться на своё имя!

Мне показалось, судья хмыкнул, но я не позволила себя смутить.

- Обязательно откликаться, - повторила я строго.

Мы зажали осла с двух сторон, и я взялась за конец веревки, висевший на шее Лексуса.

- Да мой герой оборвался с привязи, - протянула я, обнаружив, что верёвка перетёрлась. – И пошел на большую дорогу, разбойник... - тут я замолчала на полуслове, потому что обнаружила, что лопает моя бродячая животиная. – А где он нашёл яблоки?

- Яблоки? – удивился судья.

В ответ Лексус важно захрустел и спустя секунду уронил нам под ноги яблочный огрызок.

- Яблоки садовые, - заметил Рейвен и пошарил в траве. – И тут ещё кое-что...

Нашей находкой оказалась простая кожаная сумка – потертая, вместительная, на крепком ремне. В ней обнаружили пару яблок, пучок рваных тряпок, пучок соломы, какая-то бутылка и мешочек с кремнем и кресалом.

- Опять какое-то приворотное зелье? – заволновалась я, когда мы обследовали содержимое сумки. – Но почему здесь, в глухом лесу?

- Не так уж и в глухом, - проворчал судья, и тоже посмотрел на звёздочки, прикидывая, где мы находимся. – Похоже, мы прямо за вашими огородами, хозяйка. Кто-то сидел здесь, хрупал яблоки и... - он открыл бутылку, понюхал и кивнул, что-то уясняя для себя. – И мечтал вас поджечь, похоже. Здесь горючее масло и всё что нужно для хорошего пожара.

- Поджечь?! – переполошилась я. – Да кому это нужно!

- Ну, пару-тройку лиц я могу сразу назвать, - ответил Рейвен, загоняя пробку в бутылку и закидывая сумку себе на плечо. – И ещё с десятков – когда хорошо подумаю.

- Да вы шутите!

- Шучу, - смягчился он, протягивая мне яблоки. – Ведите своего зверя. Мне надо забрать коня и узнать, чья это сумка. И почему этот кто-то бросил её здесь, а не спалил вашу мельницу ещё полторы недели назад.

- Почему это две недели? Может, сумку бросили здесь вчера, или ещё летом...

- Здесь яблоки урожая этого года, - Рейвен неодобрительно покосился на Лексуса, которому я протянула яблоко на ладони. – Осторожнее, чтобы он вам пару пальцев не оттяпал... А корпия и солома только немного повлажнели. Дождь шел в позапрошлую пятницу. Если бы сумка валялась здесь до дождя, в ней всё бы промокло.

Сказать против этого было нечего, и я погрузилась в мрачные размышления. Неужели, кто-то хотел меня сжечь? Можно было бы списать покушение на кузнеца, но вот незадача – Шолдон утопился гораздо раньше.

Судейский конь ждал нас у обочины, а вот шапку мы не нашли, как ни искали, потому что напрочь забыли то место, где начали целоваться.

- Ладно, завтра посмотрю, - сказал Рейвен, провожая уже меня до мельницы. – Когда поеду в город. А если пропала – не страшно. Шапка старая, куплю новую, только и всего.

- Заезжайте завтра на ужин, - пригласила я, крепко держа за верёвку Лексуса, потому что яблоки уже кончились. – Заодно расскажете, если узнаете что-то про сумку.

- Заеду, - пообещал он и наклонился поцеловать на прощание, но я увернулась и погрозила ему пальцем. – Какая вы несговорчивая... - вздохнул судья.

- А вы – такой торопыжка! – поругала я его. – Всё, идите.

- А вы? – тут же спросил он.

- Посмотрю вам вслед, - сказала я.

- И на том спасибо, - он вздохнул ещё печальнее, окинул меня взглядом с макушки до пяток, и пошел в сторону деревни, уводя в поводу вороного.

- Борщ - лучшее приворотное средство, - сказала я Лексусу, после того, как судья оглянулся в десятый раз. - Ты согласен?

Наверное, надеялся, что я всё-таки его окликну. Но я только помахивала ему рукой, желая доброй дороги, и вскоре и он сам, и его конь скрылись в лесу.

Разумеется, Лексус мне не ответил. И я знала - почему. Потому что он предпочитал яблоки, а не борщ.

Глава 5. Шабаш в квадрате

Пятница приближалась, приближался шабаш, а я была занята бумажным делом. Тряпки долежались до нужной кондиции, и я, замотав лицо платком, чтобы не так мучил запах, выполоскала их в двадцати водах, загрузила в каменную ступку и принялась толочь.

Дело оказалось совсем нелегким, нелегким – до мозолей на ладонях, но Жонкелия, по-прежнему ворчавшая, что я занимаюсь ерундой, притащила митенки – что-то вроде перчаток без пальцев, связанные из толстой шерстяной нити.

- Надень, - буркнула старуха. – А то потом тебя лечить ещё... на лекарства тратиться...

- Какая вы милая, когда брюзжите не по делу, - ответила я, но подарок приняла с благодарностью.

Стало немного легче, но к полудню у меня заболели плечи.

Ничего, когда граф увидит результат и раскошелится, я полностью переоборудую мельницу. И тогда не надо будет заниматься мартышкиным трудом. Тогда всё будет делать вода и жернова, а мне только и останется, что следить, присматривать и получать доход.

Такие у меня были мечты, а пока приходилось толочь тряпки и думать, что врать ведьмочкам, чтобы меня не разоблачили. К обеду ожидался луковый суп – густой, ароматный, на крепком говяжьем бульоне, с сырными гренками... Придёт судья, расскажет, о чем узнал, может, снова поцелует перед уходом...

Я вспоминала наши вчерашние приключения и улыбалась, хотя обнаружить поджигателя в своем окружении было совсем не забавно. Но судья...

- Эдит! – оторвала меня от мечтаний Жонкелия. – К тебе пришли!

- Кто? Господин Кроу? – я бросила пест и сорвала с лица платок, приглаживая волосы и прихорашиваясь на ходу.

Жонкелия закатила глаза, но ничего больше не сказала, а я уже выбегала во двор, попутно проверив – хорошо ли привязан Лексус, который меланхолично жевал сено у изгороди. Вот только во дворе меня ждал вовсе не Рейвен Кроу, а... а совсем другой мужчина.

Оперевшись о покосившийся забор, он смотрел на озеро, стоя ко мне спиной, и напевал очень знакомую мне песенку:

- Моя курочка-цокотурочка...

Я остановилась, будто налетела на невидимую стену. Мужчина услышал шаги и оглянулся.

- Димак! – сразу узнала я его и всплеснула руками. – Вам-то что здесь нужно? Вам ведь...

- тут я прикусила язык, чуть не сказав «вам ведь заплатили».

Ведь подразумевается, что я не знаю о разговоре судьи и этого господина. Я ведь не присутствовала при этом. То есть присутствовала, но неофициально.

- Добрый день, хозяйка, - поприветствовал меня Димак радостно, как влюбленный, встретивший свою даму сердца после долгой разлуки. – Как здоровьице? Как меленка? Скрипит? – он засмеялся над собственной шуткой.

- Зачем пришли? – моим первым желанием было прогнать этого мужлана, но потом я передумала. Любопытно порасспросить его о деятельности настоящей Эдит. И про песенку разузнать.

Признаться, песенка напугала меня почти так же, как первое явление моргелютов. Чем-то она была сродни привидению, эта песенка – появлялась всегда не к месту и неожиданно. Будто призрак Бриско вставал из могилы. Хотя, если верить Жонкелии, эту песню знали все... Но не все же распевали на каждом углу!..

Я изобразила приветливую улыбку и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.